

Давным — давно была на севере страна, где не светило солнце. И луна не светила. Совсем темная была страна. Только звезды виднелись в черном небе. Но от звезд какой свет? Почти никакого. Одно мерцание...

Черное небо висело над страной, и так было темно, что люди различали друг друга по голосам. И огня не знали люди Темной страны. Жили они в вежах из дерна и прутьев, утепляли эти жилища как могли — землю насыпали, мхом утыкали... Но все равно дрожали от холода, потому что в Темной стране всегда дул лютый ветер с холодного моря, глухо закрытого льдом. Худо было людям в Темной стране. Совсем худо. И была в Темной стране высокая круглая гора.

Полнеба закрывала круглая гора, никто никогда не видел, какие звезды светят по ту сторону круглой горы...

А у подножия горы стоял длинный и высокий черный забор.

Такой длинный и такой высокий, что никто не мог его обойти. И никто не мог перелезть через этот забор, чтобы увидеть, что там.

Знали вежники только: стоит за забором большой дом из черных бревен, обитый для тепла оленьими шкурами.

И живут в том доме семьдесят черных братьев.

И пасутся за высоким забором сто тысяч оленей. И теплы шкуры оленей, и горяча их кровь, и вкусно их мясо...

Но вежники только слышали про все это — не было у них самих ни оленей, ни домов, и ели они только рыбу, которую вытаскивали из-под черного льда. Так жили люди в Темной стране тысячу лет. И еще тысячу. И еще тысячу лет, и еще...

И не думал никто из вежников, что можно жить как-то иначе.

Но однажды случилось: увидели вежники — едет вдоль высокого черного забора старик на олене.

На белом олене, на чудесном олене.

Олень был такой красивый и такой белый, что от него исходило тихое сияние. И в этом сиянии увидели вежники лицо старика, простое и мудрое лицо старого человека, который много жил, много видел, никому не завидует и хочет оставить людям добрую память о себе.

Здравствуйте, люди! — сказал старик и остановил оленя.

— Какая глухая тьма в вашей стране, — сказал старик, и люди увидели его длинную седую бороду, почти до колен.

— Неужели вы, вежники, никогда не видели солнца? — спросил старик.

Но никто ему не ответил, никто не понял, о чем он спрашивает.

Вежники не знали солнца. И луны не знали.

Знали только звезды — тусклые светлячки в черном небе.

— Да, — сказал старик, — я вижу, вы не знаете солнца... А солнце-это большая радость и большое тепло. И живет солнце по ту сторону круглой горы, за высоким забором. На самом быстром олене долго ехать, чтобы увидеть солнце. А пешком вдоль высокого забора до солнца никогда не дойти, для этого мало жизни человеческой...

Слушали вежники старика и молча дивились: что же это за штука такая — солнце, которое сразу и большая радость, и большое тепло?..

Услышали старика и черные братья. Услышали — и вдруг закричали:

— Глупые вы, вежники! Глупые и темные! Разве может быть что-то такое, что сразу и радость и тепло? Разве может быть что-нибудь такое, чего бы мы не знали? Приехал на белом олене старый обманщик и рассказывает вам сказки, словно маленьким детям! Побьем его и прогоним! Нет на земле цвета лучше черного!.. Побьем старика и прогоним! Побьем! И прогоним! Побьем! И прогоним!

Задумались вежники. Разве за сказку бьют? А семьдесят черных братьев уже пошли на старика, уже окружили его вместе с оленем.

Покачал головой мудрый старик, и погасли его глаза, и лицо его потемнело, и потухло сияние от белого оленя.

Сказал старик:

— Трудно поверить в то, чего не видел. Но если есть забор — есть что-то и за забором. Если есть гора — есть земля и за горой. Если есть светлячки-звезды — может быть и такая большая звезда, яркая как сто тысяч звезд сразу, теплая и радостная... И есть на земле много разных красок, не одна черная. А черный цвет — это цвет большой неправды, цвет обмана и злой силы. Я ухожу. И покажусь теперь только тому, кто поверит в солнце.

Черные братья протянули руки, чтобы схватить старика, но белый олень ударил копытом, расступилась земля — и исчез олень, и старик исчез.

Разошлись люди по своим вежам, по своим делам. А черные братья ушли в свой большой дом, за высокий забор. И все стали жить, как жили.

И только один юноша не мог больше жить по-старому. Запомнил он слова старого человека о неведомом солнце, которое дает сразу и тепло и радость.

Пошел юноша к темным озерам, туда, где растет ягель — олений мох. Посмотрел он на черное

небо, посмотрел он на черную воду, посмотрел он на черную землю и сказал:

— Как бы хорошо, если бы не все черное! Так хочется поверить в солнце! Так хочется увидеть солнце! Но пропал старик, обидели старика. И белый его олень пропал. Как теперь я найду их, в такой тьме?..

Только юноша сказал эти слова — раскрылся ягель и явился перед юношей чудесный олень. Был он такой белый, что от шкуры его исходило сияние...

— Я здесь, — сказал олень. — Я жду тебя. Садись верхом.

Юноша очень удивился и сел верхом на оленя. И помчались они по мхам и болотам, через черные озера, над черными лесами, над угрюмыми сопками...

Долго ли мчались, коротко ли — остановился чудесный олень.

И видит юноша: перед ним на гранитном камне сидит тот самый старик, седая борода до колен, лицо простое, мудрое, независтливое.

— Здравствуй, — сказал старик. — Спасибо тебе, что поверил ты в солнце. Среди самого темного народа всегда найдется герой. Не может быть народа без героев...

— Спасибо тебе за доброе слово, — сказал юноша. — Но скажи, как мне достать солнце для вежников? Хоть кусочек солнца, которое сразу и тепло и радость...

— Достанешь ты солнце, — сказал старик. — Но чтобы солнце всех согрело и всех обрадовало, нужно, чтобы все люди твоего племени поверили в солнце. Хоть на волосок, но поверили бы. Только тогда солнце дастся тебе в руки. Только тогда согреет всех.

— Хорошо, — сказал юноша, сел на оленя и вернулся обратно в свою Темную страну.

Приехал, рассказал, как было. И попросил у каждого по волоску.

Задумались вежники, но дали юноше по волоску, каждый дал по волоску, целый ворох набрался. Только черные братья не дали ни волоса. Но у черных братьев юноша и не просилничего.

Начал юноша плести из волосков шкатулку. Трудная это была работа. Семьдесят дней и семьдесят ночей плел он шкатулку. Но это только так говорится — семьдесят дней. Потому что в Темной стране дни были похожи на ночи, а ночи — на дни. Не было разницы между днем и ночью — одинаково темно. А в темноте, на ощупь, сплести прочную шкатулку — непростое дело.

Но юноша крепче всех поверил в солнце — и он сплел шкатулку.

И вышел он снова к озеру, на берегу которого рос высокий ягель, олений мох. Посмотрел на черное небо и сказал:

— Готова моя шкатулка. Семьдесят дней и семьдесят ночей в глубокой тьме плел я ее. И вера многих людей вошла в меня через эти волоски, через глаза мои и через пальцы. Теперь я готов достать солнце для вежников.

Только он это сказал — раскрылся ягель, олений мох, и явился перед юношей белый олень.

— Садись, — сказал олень. — Садись на меня верхом.

И снова помчались они по черным мхам, над черными озерами, над черными лесами и черными болотами.

Долго мчались, так долго, что юноша счет времени потерял.

И вдруг вспыхнул вдали густой красный свет.

Видит юноша: на самом краю земли стоит огромное красное солнце. Стоит, переливается, жаром пышет, глаза слепит.

— Стой, — сказал юноша белому оленю. — Стой, погоди, глазам больно, дай привыкнуть.

Остановился олень и говорит юноше:

— Посмотри, какое солнце огромное, какое яркое, какое горячее! Такое солнце одному никак не унести. Мы с тобой отколем кусочек, покажем людям в Темной стране. Понравится им кусочек солнца-пусть сами приедут и возьмут остальное. А не понравится — придется вернуть на место и кусочек.

— Понравится! — сказал юноша. — Не может солнце вежникам не понравиться, не может такого быть! Едем скорей, глаза привыкли, рукам пора дело делать — скорей!

— Раскрой свою шкатулку, — говорит олень, — и держись покрепче за меня.

Раскрыл юноша шкатулку — и понеслись они прямо на солнце. На полном скаку ударил олень своими рогами по солнцу, отскочил от солнца кусочек и упал прямо в шкатулку. Юноша сразу крышку шкатулки захлопнул, а чудесный олень помчался обратно.

Достигли они Темной страны, слез юноша с оленя и низко поклонился ему. А олень ударил копытом — и пропал.

Стоит юноша среди своих людей, среди вежников, и говорит:

— Все вы дали мне по волоску. Сплел я шкатулку и привез вам кусочек солнца. Совсем маленький кусочек. Давайте выпустим его, пусть он осветит наше небо и нашу землю. И если частица солнца придется вам по душе — я знаю, как достать остальное солнце. Оно много больше, мне одному не под силу, нужно всем взяться.

Только он сказал эти слова, прибежали с круглой горы из-за высокого забора семьдесят черных братьев. Бегут, руками машут, кричат во все горло:

— Не смей выпускать! Высохнут наши озера! Железо в земле расплавится и зальет наши дома! Сам ты ослепнешь, и все мы сгорим!

Отвечает им юноша:

— Не высохнут озера, и не расплавится железо. Видел я солнце, видел я землю вокруг настоящего солнца. Прекрасна та земля, нет ничего красивее! Потому что солнце не терпит черного цвета!

Обступили черные братья юношу со всех сторон, хотят вырвать шкатулку. Но тут вежники заступились за своего.

— Нет, — сказали они, — не дадим вам шкатулку. Она из нашей веры сплетена, она из нашей надежды. И если он привез частицу солнца, пусть покажет всем!

Но черные братья схватили юношу и потащили его к черному болоту, чтобы утопить вместе со шкатулкой. Видят вежники — плохо дело, не помогают слова. Подняли они с земли камни и кинулись на черных братьев. Началась битва, и поднялся черный ветер, настоящая черная буря.

И вдруг раскрылась шкатулка. И кусочек солнца вылетел из нее. Ветер подхватил и поднял маленькое солнце над черной землей.

Сначала тусклой звездочкой замерцало солнышко над людьми. Потом ветер начал раздувать его, как раздувает угли в костре.

И солнышко засветилось, все ярче, все ярче, и красным светом вспыхнуло небо. Озарились болота,

озарились озера, и ягель на берегу, олений мох, засветился...

Смотрят вежники: вода в озерах стала голубой, мхи окрасились в желтый цвет, в розовый, в зеленый... И даже камни стали разноцветными. Никогда не думали вежники, что так красива их Темная страна.

А черные братья стали еще чернее, совсем как мокрые уголья. Потом вспыхнули жарким пламенем и сгорели без остатка. И ветер развеял пепел. Потому что тот, кто не верит в солнце, не сможет выдержать света его и тепла. Кому солнце не в радость — тому оно на беду.

— Спасибо тебе! — закричали вежники юноше. — Спасибо тебе! Научи нас, как добыть все солнце! Научи!

— Идите туда, где жили черные братья, — сказал юноша. — Идите и сломайте высокий забор. И возьмите сто тысяч оленей. И тогда мы все вместе поедem и добудем солнце. Вежники так и сделали.

Сломали высокий забор, взяли оленей и поехали туда, куда указывал юноша.

Долго ехали, и показалось вдали огромное красное солнце. Слезли вежники с оленей и низко поклонились солнцу.

Юноша сказал:

— А теперь поставьте оленей большим кругом, головами в одну сторону.

Вежники так и сделали.

И вдруг расступилась земля, и появился чудесный белый олень, тот самый, на котором когда-то приезжал в Темную страну мудрый старик.

Чудесный олень тронул солнце рогом, оно качнулось, приподнялось и плавно легло на рога всех оленей. И сто тысяч оленей бережно понесли солнце в Темную страну.

И они донесли солнце в целости и сохранности, и Темная страна перестала быть темной: поднялись навстречу солнцу цветы и травы, потянулись в небо деревья.

И люди в тундре научились улыбаться друг другу, детям и солнцу.

С тех пор и светит над тундрой солнце.

И тысяча лет прошла с тех пор, а потом еще тысяча и еще...

Другие люди живут в тундре, и они совсем не знают, как это может быть сплошная тьма, когда день не отличить от ночи. Но память о смелом юноше, который поверил в солнце, — память до сих пор живет и никогда не умрет, она вечна. Как вечно само солнце — Большая Радость и Большое Тепло.